

Основополагающие принципы дипломатии Китая на мировой арене

Ованнисян А.Ю., Надирян Д.А.

Российско-Армянский университет (Армения, Ереван)

andranik.hovhannis@gmail.com; nadiryan.d@mail.ru

Ключевые слова: Китай, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Си Цзиньпин, мировой порядок, публичная дипломатия, концепция «мирного возвышения».

Չինաստանի դիվանագիտության հիմնարար սկզբունքները համաշխարհային ասպարեզում

Հովհաննիսյան Ա.Յու., Նադիրյան Դ.Ա.

Հայ-Ռուսական համալսարան (Հայաստան, Երևան)

andranik.hovhannis@gmail.com; nadiryan.d@mail.ru

Ամփոփում: Ժամանակակից Չինաստանի դիվանագիտության մասշտաբները գլոբալ են: Այն հանդիսանում է որպես ավանդական, նոր մեխանիզմների և մեթոդների համալիր համադրություն: Դիվանագիտության հիմնական նպատակն է խթանել այն որակավորումը, որը ՉԺՀ նախագահ Սի Ցզինպինը կոչել է «ազգի մեծ վերածնունդ», և տվյալ որակավորված գլխավոր խնդիրն է ստեղծել դրա համար առավել բարենպաստ պայմաններ, իր իսկ տնտեսությունը զարգացնելու, ինչպես նաև ռեսուրսներով ապահովելու համար: Չինաստանի գլոբալ մասշտաբների մասին է փաստում ՉԺՀ-ի ունեցած փոխգործակցությունը միջազգային հանրության հետ: Չինաստանի ապագան և ճակատագիրը սերտորեն կապակցվում է միջազգային հանրության հետ: Չինաստանը չի կարող երկար զարգանալ մեկուսացման մեջ աշխարհի մնացած մասերից, իսկ աշխարհը չի կարող դառնալ կայուն և զարգանալ առանց Չինաստանի:

Վճռորոշ բառեր՝ Չինաստան, Մաո Ցզե Դուն, Դեն Սյաոպին, Սի Ցզինպին, աշխարհակարգ, հանրային դիվանագիտություն, «խաղաղ վերելքի» հայեցակարգը:

The fundamental principles of China's diplomacy on the world stage

Hovhannisyana A. Yu., Nadiryan D. A.

Russian-Armenian University (Yerevan, Armenia)

andranik.hovhannis@gmail.com; nadiryan.d@mail.ru

Abstract: the scale of diplomacy of modern China is global and is a complex combination of a variety of traditional and new mechanisms and methods. The main goal of diplomacy is to promote what President XI Jinping called the "great revival of the nation", and its main task is to create the most favorable international environment for its development and to provide resources for its own economy. The global scale of diplomacy indicates China's consideration of the country's development in the context of interaction with the international community. The future and fate of China are becoming more closely connected with the international community. China cannot develop in isolation from the rest of the world, and the world cannot become stable and develop without China.

Keywords: China, Mao Zedong, Deng Xiaoping, Xi Jinping, the world order, public diplomacy, the concept of "peaceful elevation".

После распада Советского Союза сложилась новая геополитическая ситуация, где закончилась эпоха биполярной системы мирового порядка. США попытались воспользоваться коллапсом СССР с целью формирования нового мирового порядка, где главная роль была бы отведена именно Вашингтону. Однако данные амбициозные идеи США не могли реализоваться и долго продержаться. С начала нового тысячелетия

началась тенденция к формированию многополярного мира, где многие государства, которые ранее не играли первостепенной роли, стали определять современную мировую политику на глобальном и региональном уровне. Активно включившись в глобальные процессы, Китай сегодня показывает высокие темпы развития, став центральным звеном в системе геоэкономических и политических отношений. За последние

десятилетия КНР превратилась в активного субъекта современной мировой политики, в которой «китайский фактор» во многих вопросах сегодня можно назвать определяющим. Сегодня у КНР значительные национальные интересы во всех уголках земного шара. Географическое положение КНР, ее потенциал и вызовы, с которыми ей придется столкнуться, являются основными факторами, формирующими геополитику данного государства.

Масштабы дипломатии современной КНР глобальны и являются комплексным сочетанием самых разных традиционных и новых механизмов и методов. Главная цель китайской дипломатии – содействие тому, что председателем КНР Си Цзиньпином было названо «великим возрождением нации», а ее основной задачей является создание максимально благоприятной международной обстановки для своего развития и обеспечение ресурсами собственной экономики. На глобальные масштабы дипломатии указывает рассмотрение КНР развития страны в контексте взаимодействия с международным сообществом: «Будущее и судьба Китая становятся теснее связанными с международным сообществом. Китай не может развиваться в изоляции от остального мира, а мир не сможет стать стабильным и развиваться без Китая» [10, С.16].

Главная геополитическая особенность китайской цивилизации заключается в том, что здесь границы религии, культуры и государства совпадают. История Китая представляет собой пример непрерывного развития государства-цивилизации в течение трех-четырёх тысячелетий. В процесс возрождения китайской державы-цивилизации легло сочетание мировых достижений, местных традиций и философского наследия. В основе стратегического геополитического ресурса КНР лежит сила духа и стабильность исторической традиции, имманентная ориентация на «великий порядок», основанный на социальной гармонии и справедливости. Пекином была создана цивилизационная геополитика, основанная на философии «великого китайского порядка». Китай на протяжении многих веков стремился сохранить единые границы государства и цивилизации, сочетая избирательную открытость к внешнему миру с защитой китайских традиций и менталитета от внешних воздействий. В качестве символов этой геополитики и крупнейших материализованных памятников международным отношениям выступают Великий шелковый путь и Великая Китайская стена. Великий Шелковый путь, будучи величайшей мировой торговой коммуникацией на Евразийском континенте в древнем мире и период средневековья, является крупнейшим материаль-

ным памятником открытости цивилизации к внешнему миру. Шелковый путь, обеспечивая торгово-информационный и культурный обмен, выступал также в качестве гаранта мира на рубежах евразийских цивилизаций. Встречая политико-экономические препятствия, торговый путь менял свой маршрут. Китайская стена является символом закрытости цивилизации от внешнего мира. Выполняя барьерные функции, Стена являлась также символом барьера против чужеродных заимствований в духовной сфере. В основе китайской геополитики Пути и Стены лежит интегральная геополитическая мощь государства, включающая наряду с политической стабильностью, военно-экономической и технологической мощью силу духа и «великий порядок» в душе.

Современная КНР, образованная в октябре 1949г., «закалена» коммунистической идеологией и конфуцианством, при этом коммунистические идеи заложены в одном из течений древнекитайской философии, что позволило КНР избежать заимствования западной модели развития. Современной китайской цивилизацией геостратегические задачи решаются в собственной, а не западной логике. Время в Китае течет иначе, будто бы растягивается и замедляется. Если для Запада «время - деньги», то в конфуцианской традиции время толкуется как постепенность: чем больше спешки, тем труднее достичь цели. Членами Политбюро систематически заслушиваются ведущие китайские ученые, что позволяет своевременно корректировать тенденции развития страны [2, С.42].

В современном мире Китай – это важный актор мировой политики, влиятельное государство, достижения которого в социально-экономической сфере и взвешенная позиция в международных делах привлекают серьезное внимание, вызывая уважение и восхищение у одних стран, и неоднозначную реакцию со стороны других стран. Характерной особенностью развития КНР является успешная реализация «политики крупного государства с китайской спецификой», о чем еще раз отметил председатель КНР Си Цзиньпин в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН (28 сентября 2015 г., Нью-Йорк)¹. В данной модели ключевыми по-прежнему остаются следующие компоненты:

- *Китай – сильное государство;*
- *лидирующая роль Компартии Китая;*
- *преемственность в руководстве.*

¹ *Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН (28 сентября 2015г., Нью-Йорк),*
ru.chinaembassy.org/rus/ztbd/QQ13/t1320669.htm, 06.06.2018.

Концепции внешней политики КНР менялись в зависимости от исторического момента и условий внутренней и международной обстановки. Внешнеполитическая стратегия КНР вырабатывалась последовательно, в ней учитывался многовековой опыт и отдавался приоритет прагматичности.

Рассмотрим вкратце основные концепции внешней политики Китая. КНР вступила на международную арену в условиях раскола мира на две противоборствующие системы, центрами которых были СССР и США. Заняв позицию, близкую к СССР, Китай стал участником международной конфронтации. Затем был период небезболезненного выхода из сферы советского влияния и поиск собственного места в мировой политике. В настоящее время руководство КНР проводит политику взаимовыгодного сотрудничества со всеми государствами мира, являясь инициатором многополярного мира, обеспечивающего условия для безопасного сосуществования всех акторов международных отношений [9, С.38].

Однако в промежутке между этими рубежами прослеживался ряд самостоятельных этапов внешней политики КНР, каждый из которых определялся комплексом факторов внешнего и внутреннего характера. Внешнеполитический курс Китая не всегда приводил к ожидаемым результатам; происходила смена теоретических установок и поиск новых путей, соответствующих существующим условиям. Однако стратегия внешней политики Китая была неизменной и заключалась в содействии достижению главной цели Китая – превращению его в высокоразвитое, мощное, пользующееся влиянием государство.

В 1953г., премьером Госсовета Китая Чжоу Эньлайем были выдвинуты пять принципов мирного сосуществования:

- взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности;
 - взаимное ненападение;
 - невмешательство во внутренние дела друг друга;
 - равные и взаимовыгодные отношения; мирное сосуществование с другими странами мира.
- Впоследствии эти принципы вошли в Конституцию КНР 1982г. и стали одними из основополагающих установок, которыми Китай руководствуется и поныне, устанавливая отношения со странами мира.

Изучая внешнюю политику КНР, необходимо рассмотреть некоторые аспекты маоистской теории, которые легли в основу внешнеполитических концепций современного КНР. Учение Мао Цзэдуна является сложным кон-

ломератом идей, возникший на китайской почве и впитавших некоторые элементы западной мысли. Данные учения нельзя свести ни к анархизму, ни к буржуазному шовинизму, ни к классическому марксизму или его советскому варианту, несмотря на их определенную близость. Как пишет В. Жданов в диссертационном исследовании “Концепция “трех миров” Мао Цзэдуна в контексте традиционных политических доктрин Китая”, идеи Маркса для маоистской КНР были не столько идеями, объясняющими социальные процессы, сколько «символом веры», который на протяжении десятков лет скреплял устои китайского общества, бывшее в состоянии идеологического хаоса. Тысячелетиями приобщавший «варваров» к цивилизации Китай получил новую, вполне удобную систему идей. Руководимая вождем-марксистом, КНР снова обрела историческую миссию: как в политическом, так в идеологическом плане стать центром мира [4, С.63].

После Второй мировой войны мир столкнулся с новыми реалиями. Одна из них – формирование биполярности, то есть возникновение сверхдержав, без участия которых не обойтись при решении проблем в мире. Вторая реальность – появление атомного оружия, которое позволяло решать политические вопросы. Поэтому приобретение ядерного потенциала являлось основой для провозглашения собственных концепций внешнеполитической деятельности и признаком принадлежности страны к перворазрядным державам.²

Для Китая было неприемлемо оставаться под защитой ядерных гарантий Советского Союза, в надежности которых руководство Китая после 1958г. сомневалось. Как известно, в 1958г. стартовали советско-американские переговоры, касающиеся ограничения ядерных испытаний, а в январе 1959г. Н. Хрущев выдвинул идею превращения Дальнего Востока в безъядерную зону, что стало формальным поводом для отказа Москвы в июне 1959г. от соблюдения условий советско-китайского соглашения о сотрудничестве в сфере ядерной энергии. В сложившихся условиях КНР уже не могла считаться стратегическим союзником Советского Союза и больше не желала оставаться младшим партнером СССР. Возможно, это стало одним из поводов к тому, что с 1958г. руководство Китая пытается теоретически обосновать независимую роль страны на международной арене³.

² Олейников И. Китаецентристские теории геополитики и проблема мирового лидерства Среднего государства во второй половине XX века, <http://www.prepod.nspu.ru/mod/resource/view.php?id=15747>, 21.10.2018.

³ Олейников И., указ.соч.

КПК КНР приступает к созданию китаецентристских геополитических концепций, одной из которых явилась теория «промежуточных зон», окончательная редакция которой приписывается Мао Цзэду. По мысли Мао Цзэдуна, к «промежуточной зоне» относятся все страны, находящиеся или лежащие между США и странами социализма. То есть эти страны объединяет только то, что они являются «первоочередным объектом агрессии США»⁴. Хотя, по мысли Мао, «промежуточные страны» можно разделить на две группы. К первой принадлежат государства Африки, Азии, Латинской Америки, отождествляемые с «мировым крестьянством». Во вторую группу входят европейские, то есть индустриально-развитые страны, при этом, маоисты видели антиимпериалистический потенциал этих стран в монополистической буржуазии, способной, по мнению маоистов, бороться против американского капитала⁵.

С 1963г. концепция «промежуточных зон» становится официальной внешнеполитической доктриной Китая, на основе которой уточняется и развивается позиция китайского руководства по вопросам войны и мира и по всем основным вопросам мировой политики. На основе этой концепции Китай строит межгосударственные отношения. Концепция «промежуточных зон» легла в основу последующего ряда внешнеполитических концепций Китая. Затем последовали концепция «трех миров», теория «двух врагов», а также теория «опоры на собственные силы» и «мирового революционного процесса»⁶.

Как пишет В. Жданов, важным элементом политической теории Мао Цзэдуна была концепция «трех миров» о противостоянии стоящего во главе стран «третьего мира» Китая «гегемонизму сверхдержав», главным образом США и СССР. Мао Цзэдун одним из первых отказался от политических дихотомий в пользу многополярной трактовки современного мира. Мао Цзэдун интерпретировал марксистские законы в утилитаристском ключе и считал, что территориальные экспансии, являясь движущей силой исторического процесса, закономерны и исторически неизбежны [4, С.57]. Согласно концепции «трех миров», США и СССР являлись «первым миром», Канада, Япония и западноевропейские страны входили во «второй мир». Страны Азии (включая КНР), Африки и Латинской Америки входили в «третий мир» [3, С.84]. В основе

доктрины Мао лежит также «этноцентрическое представление» об «исторических правах» КНР ее «сюзеренитете над иноземными государствами», в основе которого лежит традиционная китайская доктрина мироустройства, согласно которой Китай является центром мира, а другие страны находятся от Китая в вассальной зависимости.

В основе политического прагматизма Мао лежит китайская традиция «стратегического» мышления, которая состоит в том, что характер действий определяется в зависимости от меняющихся обстоятельств. Явившись системой «единственно верных» ценностей, которые подлежали распространению на весь капиталистический мир, маоистская теория в качестве цивилизационной философии заняла место традиционного конфуцианства. В маоистском учении через восприятие концепций И. Сталина сквозь призму идей национального освобождения КНР и «богатого народа и сильного государства» был преодолен послефевральский ленинизм и троцкизм, господствовавший в раннем китайском марксизме. Мао Цзэдуном была также постулирована историческая неизбежность и закономерность территориальных экспансий как движущей силы исторического процесса.

В основе теории «опоры на собственные силы» лежала необходимость взаимопомощи и мобилизации внутренних ресурсов афро-азиатских стран в связи с общностью их судеб, принимая во внимание крушение мировой системы колониализма после второй мировой войны. Провозглашение общедемократических преобразований и достижение независимости является первым этапом на пути построения социализма. Согласно данной концепции, «мировое революционное движение, окрепшее в борьбе с внешним империализмом должно сокрушить внутреннюю оппозицию в лице буржуазных элементов внутри нации»⁷. Здесь следует отметить, что концепция Дэн Сяопина об экономической консолидации стран «Большого Юга», в которой получила развитие теория «трех миров» Мао Цзэдуна, в отличие от последней исходит из тезиса о невмешательстве Китая в мировые процессы, тогда как доктрина Цзян Цзэминя о многополярном мире в отличие от маоистской теории «трех миров» исходит из тезиса о равноправии всех без исключения субъектов мировой политики.

Теоретическим обоснованием повышения роли КНР на мировой арене в начале 2000-х стала концепция «мирного возвышения», которая была рассмотрена выше. Поскольку идея

⁴ *Предложение о генеральной линии международного коммунистического движения*. Ответ ЦК КПК на письмо ЦК КПСС от 30.05.1963г. // *Документы внешней политики СССР*. Москва, 1958 – 1965. Т. 1 – 4.

⁵ Олейников И., указ.соч.

⁶ Олейников И., указ.соч.

⁷ Олейников И., указ.соч.

подъема вызвала неоднозначную реакцию в мире, руководство КНР сменило ее на концепцию построения «гармоничного мира», которая была закреплена на XVII съезде КПК в 2007г. [7, С.142]. На XVIII съезде Компартии Китая обсуждение внешнеполитической доктрины КНР было сосредоточено на следующих базовых принципах внешней политики Китая:

- *пять принципов мирного существования;*
- *независимость внешней политики;*
- *эпоха мультиполярности;*
- *эпоха развития и мира;*
- *дипломатия добрососедства и ее основные компоненты;*
- *концепция «мягкой силы» и «мирного подъема» КНР;*
- *концепция «разнообразия и гармонии» как части концепции «гармоничного общества» и «гармоничного мира».*

В реализации публичной дипломатии КНР на современном этапе в отдельных регионах мира выделяют ряд особенностей. Так, в основе стратегии публичной дипломатии Китая в странах Запада лежит идея о том, что страны с разным политико-социальным устройством могут мирно сосуществовать, и каждая страна свободно выбирает путь развития. Придерживаясь мнения о том, что низкий уровень доверия к Китаю связан с необъективной информацией о КНР на Западе, в китайской публичной дипломатии основной упор делается на разъяснительную работу с помощью культурных и образовательных программ и средств массовой информации. В данный момент, несмотря на то, что усилиями китайского руководства стимулируется интерес Запада к китайской культуре, искусству и языку, отношение к социальному устройству и политической системе Китая по-прежнему негативное. Западные исследователи объясняют это явление непреодолимыми разногласиями цивилизационного характера. В этом плане «китайская публичная дипломатия в отношении стран Запада на сегодняшний день признается недостаточно эффективной» [6, С.136]. К числу развитых западных стран, занимающих особое место во внешней политике КНР, относятся США. На локальном уровне мероприятия КНР по популяризации китайского языка и культуры в США ориентированы на американскую аудиторию и призваны улучшить имидж Китая среди американцев. На глобальном уровне деятельность КНР по улучшению имиджа страны в мире, активная политика с сфере наращивания «мягкой» силы и популяризации китайских ценностей представляют собой вызов для американоцентричной модели.

После распада СССР Вашингтон остался не просто крупной мировой державой, но и страной, не имеющей равных по показателям «мягкой силы». Американские ценности, такие как либеральная демократия и рыночная экономика были объявлены как общемировые и являющиеся эталоном для всех остальных стран. Доминирование в сфере информации привело к тому, что и массовая культура США, американские фильмы, музыка и телевидение стали абсолютными лидерами рынка развлечений во всем мире. Это позволило американцам оказывать влияние на мировое общественное мнение и создавать стандарты поведения для всех участников мирового сообщества. Именно по инициативе западных исследователей и средств массовой информации в 1990-е годы возникла «теория китайской угрозы», из-за которой имидж Китая долгое время находился на крайне низком уровне.

Кардинально ситуация начала меняться в начале 2000-х гг. Экономические успехи Китая, разработка новой прагматичной стратегии развития в рамках концепции «мирного возвышения», а затем «мирного развития» и «гармоничного мира» совпали со снижением авторитета США на мировой арене и повлияли на соотношение сил. Китай не только начал тщательно разрабатывать стратегию публичной дипломатии с целью «завоевания умов», но и накопил достаточное количество материальных ресурсов для ее воплощения на практике. «Американское направление» китайской публичной дипломатии оказалось одним из наиболее сложных и противоречивых. С одной стороны, повышение статуса КНР в мире привело к стремлению КНР играть активную роль в международных отношениях, занять достойную нишу в мировой системе и принимать активное участие в формировании нового миропорядка, учитывающего интересы Китая другой стороной. Несмотря на наличие спорных и даже конфликтных вопросов в двусторонних отношениях, сотрудничество и выстраивание конструктивного диалога с США признается руководством КНР приоритетной задачей. С другой стороны, Китай оказался перед сложной задачей: обеспечить свои внешнеполитические интересы и улучшить имидж, но при этом не осложнить отношения с Вашингтоном. В соответствии с этой задачей, основные усилия публичной дипломатии Китая на американском направлении были направлены на популяризацию китайской культуры и разъяснение китайской точки зрения среди населения США. В дополнение к этому, глобально ориентированный курс Китая на создание имиджа ответственного и миролюбивого государства, не пред-

ставляющего опасность для мировой стабильности и для США в частности, логично дополняет деятельность на американском направлении [6, С.100].

Немного по-иному обстоят дела с европейским направлением китайской публичной дипломатии, в частности в отношениях со странами-членами ЕС. Первыми важными совместными документами, определившими вектор дальнейшего развития отношений, стало «Торговое соглашение» 1978г. и «Соглашение о торговле и сотрудничестве» 1985г. В середине 1990-х гг. когда политический и экономический статус КНР стал повышаться, Европейским Союзом была осознана необходимость выработки комплексной стратегии в отношении быстро развивающейся КНР. В 1995г. принимается «Долгосрочная политика китайско-европейских отношений». В документе отмечается, что Европе следует пересмотреть позицию в духе «новой азиатской стратегии», развивая долгосрочные двусторонние отношения, соответствующие политико-экономическому, региональному и глобальному статусу КНР [6, С.260]. В стратегии подчеркивается важность КНР как торгового партнера и необходимость сотрудничества по ряду глобальных вопросов и необходимость включения Китая во все международные процессы и установления взаимопонимания между сторонами. Вместе с тем, в стратегии закреплена озабоченность проблемами прав человека в КНР⁸.

С началом 2000-х гг. китайским руководством также была осознана необходимость формулировки собственной стратегии в отношении ЕС. Первый такой официальный документ появился в 2003г. В нем китайской стороной подчеркивалось, что, несмотря на то, что между обеими сторонами нет конфликта интересов и они не представляют опасности друг для друга, различия исторического опыта, культурного наследия, политической системы и уровня экономического развития обуславливают разницу во взглядах на разные проблемы. При этом, если взаимодействие будет происходить в духе взаимного уважения и доверия, это никак не повлияет на качество отношений. В данном документе было подчеркнуто, что ЕС следует неукоснительно придерживаться принципа «одного Китая» в отношении «Тайваньского вопроса» и не поддерживать отношения с правительством Тибета в изгнании⁹. В основной части документа

говорится о сотрудничестве в разных сферах (экология, высокие технологии, сельское хозяйство, образование). То есть основной задачей публичной дипломатии КНР в отношении ЕС стало установление доверительных отношений и сглаживание дискуссий, касающихся внутренних проблем Китая (соблюдение прав человека). По мнению КНР, ограниченность информации о Китае в Европе и предвзятость ее интерпретации – важный фактор, препятствующий взаимопониманию. Представителями Китая подчеркивается, что несмотря на различия, у КНР и ЕС много общего, к примеру, поддержка концепции многополярного мира, отказ от военных методов, ведущая роль ООН [13, С.87]. Общие проблемы, с которыми сталкивается публичная дипломатия КНР в странах Запада – это серьезные цивилизационные различия, предопределившие разное политико-социальное устройство сторон. Предстоит еще долгая работа, прежде чем КНР сумеет добиться одной из целей политики в регионе – изменение отношения к Китаю как стране, не разделяющей западные ценности и идеологически враждебной Западу; изменение общественного мнения в сторону восприятия КНР как государства, развивающегося по своим законам.

Что касается политики в развивающихся странах, то публичная дипломатия КНР в отношении развивающихся стран основана на тезисе об общности судеб и необходимости создания более справедливого мирового порядка, который бы обеспечил достойное место для всех государств. Важную роль здесь играет то, что КНР позиционирует себя как инициатор и движущая сила изменений в мировой системе, развивает активное донорство и гуманитарную помощь бедным странам, помощь в обучении специалистов. Оценивая данный вектор деятельности КНР, можно признать, что китайская публичная дипломатия достигла существенных результатов в отношении развивающихся стран. Касаясь африканской геополитической линии, следует отметить, что, как полагает китайский исследователь Янг Чун, интенсивное развитие китайско-африканских отношений пришлось на середину первого десятилетия ХХIв.¹⁰ Интерес КНР к Африке был обусловлен растущими потребностями Китая в ресурсах, которыми богата Африка. «Африка – кладь природных ресурсов: по разным оценкам, на нее приходится 30–40% разведанных мировых запасов сырья»¹¹. С

⁸ *EU report: A Long Term Policy for China-Europe Relations*, http://eeas.europa.eu/china/docs/com95_279_en.pdf, 21.02.2018.

⁹ *China's EU Policy Paper*, <http://gr.chinaembassy.org/eng/zgyom/>, 14.08.2018.

¹⁰ *Zhang Ch. Sino-Africa Relationship: Moving to New Strategic Partnership*, <http://en.sis.org.cn/index.php?m=content&c=index&a=show&catid=15&id=106>, 21.10.2018

¹¹ *Дейч Т. Китай «завоевывает» Африку*, http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=547#1, 21.02.2018.

экономической точки зрения КНР была сделана ставка на следующие рычаги влияния и укрепления позиций китайского капитала в Африке:

- экономическую помощь;
- готовность списать долги африканских стран (Судана, Замбии).

Ряд исследователей полагают, что отношения с Африкой являются частью пекинской стратегии создания нового миропорядка. Китаю нужна поддержка и союзники в противоборстве с США.¹² В качестве основы политического взаимодействия КНР со странами Африки выступил созданный в 2000г. форум «Китай-Африка», в рамках которого обсуждался ряд важных проблем, включая решения о предоставлении кредитов со стороны КНР. Китай инвестирует в строительство коммуникаций, больниц, школ и прочих необходимых инфраструктурных учреждений в Африке¹³. Китайский исследователь Чжоу Цзюнь полагает, что для африканских элит предпочтительнее политика «мягкой силы», проводимая КНР, чем политика давления со стороны стран Запада. Главным же мотивом присутствия КНР в Африке является стремление Пекина укрепить авторитет страны, продемонстрировав верность проводимой внешней политике [11, С.27].

Среди развивающихся стран, государства Юго-Восточной Азии всегда имели первостепенное значение для Пекина. Отношения Китая со странами данного региона имеют глубокие исторические корни. Исторически существовала целая система вассалитета, в рамках которой Китай воспринимал этот регион как территорию, входящую в сферу китайского господства. В конце XIXв. стране пришлось отказаться от прав верховного сюзерена над этими странами. Лишь после окончания второй мировой войны и создания Китайской Народной Республики наступил период возвращения Китая в регион ЮВА. При этом основным побудительным мотивом для такого возвращения послужили не политические или экономические выгоды, а желание восстановить престиж страны, что свидетельствовало о том, что вне зависимости от руководящих персоналий и их идеологии в китайском самосознании сохраняется идущее из глубины веков представления о том, что вся ЮВА является вассальным по отношению к Китаю сообществом государств, где должен доминировать только Китай [8, С.61]. С тех пор Китай пытался решить вопрос укрепления своих

позиций в ЮВА разными путями – от поддержки коммунистических режимов в 1950-70-х годах до наращивания военного присутствия в 1970-90-х. Однако переход к прагматичной политике в конце 1990-х и ориентация на создание комфортного окружения для обеспечения целей развития поспособствовали тому, чтобы Китай в качестве внешнеполитической стратегии в данном регионе взял курс на активное участие в процессах интеграции под эгидой Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Китай активно развивает такие направления сотрудничества со странами АСЕАН, как культура, образование, туризм, молодежное сотрудничество и обмен специалистами.

Следует также отметить, что наряду с традиционными регионами в последнее время в сферу интересов КНР входят и такие регионы, как Арктика, к которой Китай стал проявлять интерес в 1980-е гг. XX века, когда стали разрабатываться углеводородные месторождения на шельфе Северного Ледовитого океана, а развитие морских торговых путей в Арктике приобрело для современной КНР как торгово-экономическое, так и геополитическое значение. По словам китайского ученого Ли Чжэньфу, тот, кто будет контролировать арктические маршруты, будет контролировать и «новое направление мировых экономических и международных стратегий» [5, С.73]. КНР интенсифицирует дипломатическую деятельность на Севере, что проявляется в заключении ряда двусторонних соглашений; в лоббировании китайских интересов в сфере бизнеса; в создании условий для транспортировки китайских грузов по Северному морскому пути. Основу китайской арктической геостратегии составляет геополитическая концепция Северного шелкового пути, предполагающая, что контроль над Арктикой в условиях глобального мирового переустройства и смещения мировых геополитических центров означает контроль над всей мировой экономикой и над новыми подходами к мировым рынкам [11, С.28]. КНР на северном направлении достигла определенных геополитических успехов, свидетельством чего является получение КНР статуса постоянного наблюдателя при Арктическом совете в 2013г.

Таким образом, традиционные рамки азиатского геополитического позиционирования КНР на сегодняшний день не соответствуют мировым амбициям Китая в XXI веке. Об этом свидетельствует активность КНР по укреплению собственных позиций в таких географически далеких от КНР регионах, как Африка и Арктика. При этом в отличие от западной стратегии расширения влияния посредством «жесткой силы» (бомбар-

¹² Дейч Т. Указ.соч.

¹³ Политическое и экономическое присутствие КНР в Африке в XXI веке, <http://regconf.hse.ru/uploads/1167f5b21c0d42f079564cac01712bb9b315dd1a.docx>, 27.02.2018.

дировок, свержения неугодных режимов силовым путем, введения экономических санкций и другое) Пекином используется «мягкая сила» (списание долгов, инвестирование, культурные обмены, миграционные механизмы и другое). В целом при подведении итогов анализа становления и развития публичной дипломатии КНР можно заключить, что в течение всей истории существования КНР деятельность, нацеленная на оказание влияния на народы других государств неизменно всегда присутствовала во внешней политике данного государства. Форму четко выверенной политической стратегии по наращиванию китайского влияния в мире данная политика обрела в начале 2000-х гг. Применение публичной дипломатии в качестве инструмента наращивания «мягкой силы» привело к новым формам взаимодействия с иностранной аудиторией: стали разнообразнее культурные и образовательные программы, стало улучшаться количество и качество средств массовой информации на иностранных языках, большое внимание уделялось разъяснению политики через интервью, пресс-конференции и публикацию книг.

КНР сотрудничает с международными организациями, являясь донором гуманитарной помощи и организатором крупных мероприятий. Отличительная черта современной публичной дипломатии КНР - ее реактивный характер: она ориентирована на искоренение мифа о «китайской угрозе» и создание имиджа ответственной державы. Долгосрочная политическая задача заключается в закреплении позиций Китая как ведущей мировой державы, которая оказывает решающее влияние на процессы в мире. Сегодня, как полагают некоторые исследователи, несмотря на определенный прогресс, успехи публичной дипломатии КНР полны противоречий. Рано оценивать эффективность публичной дипломатии КНР, так как эффект от многих мероприятий проявляется лишь в долгосрочной перспективе. Китай находится лишь на начальном этапе выстраивания налаженной системы публичной дипломатии. Помимо этого, страна выстраивает политику с невыгодных позиций, в условиях негативного отношения мирового сообщества. Сильными сторонами является то, что учеными и политиками осознаются проблемы, стоящие перед страной, учитывается важность таких факторов как разработка теоретической базы, подготовка квалифицированных кадров, выработка политики, ориентированной на региональную специфику.

Список использованной литературы

1. *Бабаян Д.* Роль и место Южного Кавказа в геополитической повестке Китайской Народной Республики, Ереван: «21-й ВЕК», № 2 (18), 2011.
2. *Дергачев В.* Особенности китайской геополитики, Москва: Вестник аналитики, №2, 2008.
3. *Евтюшин К.* Внешнеполитические приоритеты КНР в конце XX века, Москва: научный журнал ВЕСТНИК РГГУ, № 6 (149), 2015.
4. *Жданов В.* Концепция «трех миров» Мао Цзедунa в контексте традиционных политических доктрин Китая, автореф. дис. канд.полит.наук, Екатеринбург, 2005.
5. *Карлусов В.* Арктический вектор глобализации Китая. / Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3-х томах / Т. 1 / сост. И.Н. Тимофеев и др.; гл. ред. И.С. Иванов. Москва: Аспект Пресс, 2013.
6. *Кривохиж С.* Публичная дипломатия Китайской Народной Республики: становление и развитие, автореф.дис.канд. истор.наук, Санкт-Петербург, 2014.
7. *Лузянин С.* Внешняя политика Китая: региональные и глобальные аспекты, Москва: РАН РФ, 2018.
8. *Мосяков Д.* «Мягкая сила» в политике Китая в Юго-Восточной Азии / Д.В. Мосяков // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, №14, 2010.
9. *Подолько Е.* Эволюция внешнеполитических концепций Китайской Народной Республики, автореф.дис. канд.полит.наук, Москва, 2006.
10. *Цай Т.* Цюаньцюэхау гайнянь дуй Чжунго дуйвай чжань-люди инсян – дуй гайгэ кайфанди линь ичжун шэньши [Влияние концепции глобализации на внешнеполитическую стратегию Китая – другой взгляд на политику реформ и открытости] // Цюаньцю дабяньгэ юй Чжунго дуйвай дачжаньлю [Глобальные перемены и внешнеполитическая стратегия Китая]. Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2009.
11. *Чжоу Ц.* Политическое измерение взаимодействий Китая и стран Центральной Азии в евразийских интеграционных структурах, дис. канд. полит. наук, Санкт – Петербург, 2017.
12. *Яо В.* Синьцзян-уйгурский автономный район и политика КНР в контексте современных вызовов международной безопасности, автореф.дис. канд.полит.наук, Москва, 2015.
13. *Ding Y.* The Prospects for Sin-European Relations remain good / Ding Yuanhong, Foreign affairs, 2008.
14. *Kurlantzick J.* Charm Offensive. How China's Soft Power is Transforming the World, Yale University Press, 2008.
15. *Zheng B.* China's Peaceful Rise: Speeches of Zheng Bijian 1997-2005 / Zheng Bijian, Washington, DC: Brooking Institution Press, 2016.
16. *Дейч Т.* *Китай «завоевывает» Африку*, http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=547#1, 21.02.2018.
17. *Олейников И.* *Китаецентристские теории геополитики и проблема мирового лидерства Среднего государства во второй половине XX*

- века, www.prepod.nspu.ru/mod/resource/view.php?id=15747, 21.10.2018.
18. *Политическое и экономическое присутствие КНР в Африке в XXI веке*, <http://regconf.hse.ru/uploads/1167f5b21c0d42f079564cac01712bb9b315dd1a.docx>, 27.02.2018.
 19. *Предложение о генеральной линии международного коммунистического движения*. Ответ ЦК КПК на письмо ЦК КПСС от 30.05.1963г. // *Документы внешней политики СССР*. Москва, 1958 – 1965. Т. 1 – 4.
 20. *Совместное формирование новых партнерских отношений сотрудничества и взаимного выигрыша, создание сообщества единой судьбы*. Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН (28 сентября 2015г., Нью-Йорк), <http://ru.chinaembassy.org/rus/ztbd/QQ13/t1320669.htm>, 26.02.2018.
 21. *EU report: A Long Term Policy for China-Europe Relations*, http://eeas.europa.eu/china/docs/com95_279_en.pdf, 21.02.2018.
 22. *Introduction to the Confucius Institutes*, http://college.chinese.cn/en/article/2009-08/29/content_22308.htm, 11.05.2018.
 23. *Zhang Ch. Sino-Africa Relationship: Moving to New Strategic Partnership*, <http://en.sisis.org.cn/index.php?m=content&c=index&a=show&catid=15&id=106>, 21.10.2018